

Участие семьи протоиерея Викторина Зарецкого в Людиновском антифашистском подполье в 1941-1943 гг.

Автор: протоиерей Алексей Жиганов

Семья православного священника в годы войны – как пример истинного патриотизма, т.е. истинной любви к своему отечеству.

Понятие «патриотизм» исконно связано со взаимоотношениями отцов и детей на основе христианской заповеди о почитании родителей: «Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будет...». Без любви и почитания своих родителей, невозможна настоящая любовь к своей Родине, к своему Отечеству, тем более немыслим подвиг готовности отдать свою жизнь за ее свободу, т.е. по сути исполнить на деле другую заповедь – заповедь любви «положить душу свою за други своя».

Высоким примером такой любви к своему Отечеству, примером высокого христианского служения в годы Великой Отечественной войны, является семейство протоиерея В. Зарецкого. Его жизнь связана с небольшим городом в центральной части России – г. Людиново Калужской области, ставшим широко известным благодаря действовавшей на его территории в годы Великой Отечественной войны антифашистской подпольной группе, во главе с самым молодым резидентом – 16-летним Алексеем Шумавцовым.

О. Викторин стал по убеждению продолжателем дела своих предков – семьи в 8 поколениях священнослужителей.

Закончив Калужскую духовную семинарию в 1918 году, он женится по любви на Круглашовой Полине Антоновне в 1925 году, и решается принять священный сан в это непростое для Русской Православной Церкви в Советском Союзе время.

Получив хорошее воспитание в семье, будучи всесторонне развитым человеком, о. Викторин хорошо разбирался в литературе, обладал даром красноречия, музыкальным слухом, прекрасным тенором, неплохо играл на скрипке, виртуозно играл на гитаре, увлекался живописью.

Все это по достоинству оценили прихожане села Огорь Жиздринского района, в котором он служил, так что даже после перевода в 1934 году в г. Людиново они продолжали приезжать к нему как к «своему батюшке».

Благодаря переводу архиереем, с целью повышения, на новое место, о. Викторин избежал ареста на прежнем месте служения, а на новом к нему уже присматривались соответствующие органы.

Но в конце 1939 года в связи с многократным повышением налога на церковь (а служили они вдвоем с о. Николаем, который не имел духовного образования) – о. Викторин решается закончить курсы бухгалтеров и со скорбью временно оставляет служение, чтобы семья о. Николая не осталась без куска хлеба. Это обстоятельство видимо и спасло его от ареста органами НКВД.

Война внесла свои коррективы. Уже подготовившись к эвакуации накануне прихода оккупантов, о. Викторин получает предложение от Василия Ивановича Золотухина (будущего командира Людиновского партизанского отряда) остаться в городе и помогать партизанам и советской разведке.

Священник, не раздумывая, соглашается и возобновляет служение в опустевшем храме, получив подпольный псевдоним «Ясный». Позже он не раз говорил: «Быть полезным своему Отечеству можно под любой одеждой».

У батюшки было много преимуществ для сбора информации в оккупированном городе. О. Викторин имел пропуск для прохода к прихожанам даже после наступления комендантского часа, он мог свободно перемещаться для совершения треб у прихожан на дому днем. К тому же он имел возможность для встречи со связными даже в храме под видом исповеди. Его вклад не только молитва о победе, но и его проповеди, которые вселяли надежду, и ради которых многие приходили в храм, чтобы подкрепиться духом, хотя и предупреждали о. Викторина быть поосторожней. Многие людиновские семьи помнят и сейчас его помощь, – которая спасла их от голодной смерти в годы войны.

Я не буду пересказывать все сложности оккупационного периода в жизни о. Викторина – об этом очень хорошо описано в книге В. А. Бахревского «Непобежденные», про которую дочка о. Викторина сказала: «Почти как было в жизни!». Но приведу слова из воспоминаний командира Людиновского партизанского отряда В. И. Золотухина: «... если очень коротко, то мы получали от отца Викторина всю информацию упреждающего характера о проведении карательных экспедиций против партизан и партизанских семей с участием полицейских; приметах, засылаемых в партизанский отряд вражеских агентов, передислокации и наличии на территории Людиновского района немецко-фашистских соединений; мероприятиях и сроках по угону советских граждан в Германию; об акциях по конфискации скота для нужд немецко-фашистских войск; пособниках и изменниках; помогал партизанскому отряду, посылая продукты, сухари, табак».

Все это было бы не возможно если бы рядом не было верной спутницы – матушки Пелагеи, «Поленьки» как с любовью называл ее отец Викторин, которая зная болезненность о. Викторина, особенно врожденный порок сердца, всячески оберегала его от хозяйственных забот по дому, заботилась о его здоровье как Ангел-Хранитель. Кроме того ее умение хорошо шить, матушка была «белешвейкой», не только давало возможность приработка, но и благодаря заказам на пошив была возможность принимать связных в доме. Либо она сама отправлялась по указанному о. Викторинном адресу с поручением или посылкой продуктов.

Но самым главным информатором, что называется «из первых рук» стала для семьи Зарецких их единственная радость – дочка Ниночка. Которую о. Викторин по поручению командира партизанского отряда устроил в самое «пекло», к самому Бенкендорфу – коменданту города Людиново. А Ниночке было всего 15 лет! Но она прекрасно владела немецким языком благодаря домашнему обучению у старой учительницы гимназии Фивейской Ольги Павловны.

О. Викторин очень переживал за дочку. А Ниночка вечером подробно пересказывала отцу все что узнала в комендатуре, либо, сопровождая офицеров в качестве переводчика при размещении их на квартире, наблюдала за всем что происходит на улицах, сколько прибыло офицеров и т.д. Кроме того ухитрялась добывать пропусков под надуманными предложениями для прохода в деревню людей «то хлеб выменять на вещи, то навестить человека при смерти, то скотина убежала» и т.д.

Удавалось добыть и подписанные чистые бланки, для этого выбирала время перед отъездом коменданта и веером раскладывала бланки пропусков, среди которых один – два незаполненных как - бы случайно.

Большую помощь и духовную поддержку имел о. Викторин и со стороны своей родной сестры Олимпиады Александровны Зарецкой, которая имела медицинское образование, а перед самой войной окончив курсы, стала главной медицинской сестрой в хирургическом отделении. Нередко через нее или через ее коллегу и подругу К. А. Азарову, тоже медсестру о. Викторин пересылал свои донесения в партизанский отряд или получал поручения оттуда. Кроме того, Олимпиада Александровна старалась «добыть» лекарства, хотя они и были под «строжайшим» учетом.

Вместе с другими участниками подпольной «медицинской группы», в которую кроме Азаровой и Зарецкой входили еще два пленных офицера – врача и другие медицинские сестры. Они, подделав медицинские карты, спасли более сотни человек от мобилизации и отправки в Германию. Хотя это было очень опасно, но ложный диагноз «туберкулез» или «сифилис» выручали от угона в Германию. Удавалось им и под самым носом у немцев лечить некоторых партизан и подпольщиков в больнице.

Все семейство Зарецких проживавших в Людиново оказалось так или иначе вовлеченным в подпольную антифашистскую деятельность.

И, несмотря на доверие Магды, супруги коменданта Бенкердорфа, и через это, даже некоторое покровительство самого Бенкендорфа, каждый день в оккупации подрывал здоровье о. Викторина.

Пришлось пережить мученическую смерть К. А. Азаровой, арестованной по случайной оплошности. «Ниночка молись за Клавдию – мы обязаны ей жизнью. Она никого не выдала!» - наставлял батюшка свою дочь.

«Дожить бы до Победы!» - многожды говаривал о. Викторин. Но до Победы дожить не получилось, а вот освобождения родного города он дождался. Это произошло 9 сентября 1943 года, и совсем скоро его включают в комиссию по определению ущерба, нанесенного в период фашистской оккупации в городе и районе – это был прямой акт доверия со стороны советской власти священнику, который, по сути, как - бы «сотрудничал с немцами».

Особенно тяжело заболел о. Викторин в июне 1944 г. С июля он уже не служил в храме. 27-28 июля о. Викторин соборовался и причащался.

15 августа 1944 года в 9 часов 45 минут он скончался, будучи в полном сознании.

И все-таки есть правда Божия и на земле! В 1957 году был арестован предатель Родины, начальник Людиновской полиции в годы оккупации, из-за которого и погибли большинство участников молодежного людиновского подполья, часть подпольщиков из так называемой «медицинской» группы. На суде собственно и узнали о деятельности Людиновского антифашистского подполья.

Были вручены награды: За мужество и героизм, проявленные в борьбе против немецко-фашистских захватчиков, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 октября 1957 года А. С. Шумавцову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Этим же указом двенадцать его боевых соратников были награждены орденами. В том числе, орденом Красного Знамени (посмертно) Клавдия Антоновна Азарова.

Орденом Красной Звезды награждена была и Олимпиада Александровна Зарецкая. Но это было время «хрущевской оттепели» – поэтому о награде священнику и его дочери даже и не думали, к тому же он еще в 1944 году скончался. А Полина Антоновна, хотя и не отмечена наградой человеческой, но

зато на ней исполнилось обетование за исполнение 5 заповеди, говорящей о любви к своим родителям, а через них, и к своему Отечеству – «да благо ти будет и да долголетен будеши на земли». Она прожила 103 года!

Но не в силе Бог, а в правде!

5 мая 2007 года, ровно через 50 лет о. Викторин Зарецкий и О. М. Мартынова (первая погибшая от рук фашистов подпольщица) были награждены медалями «За Отвагу» (посмертно).

23 февраля 2008 года медалью «За Отвагу» была награждена ныне уже почившая (скончалась 16 июня 2014 года) Н. В. Зарецкая.

За антифашистскую деятельность в годы Великой Отечественной войны и в связи с 80 – летием Нина Викториновна награждена медалью Русской Православной Церкви – св. преп. Сергия Радонежского I степени (2006).

Все бы казалось и хорошо!

Но наши современные реальности просто требуют, чтобы о жизни таких людей, об их по сути малозаметном, но реальном подвиге знали люди, знала молодежь, чтобы наши дети и внуки тоже стали бы патриотами России, и им была бы присуща гордость за свою Родину, за свой народ.

Слово гордость за свое созвучие со словом «гордыня» как бы не очень церковно, но здесь гордость понимается как чувство сопереживания за высокое достоинство своего Отечества, своего народа. Чтобы это чувство побуждало молодежь к служению своему Отечеству, способствовало возникновению желания быть полезным и верным ему вплоть до исполнения заповеди «Нет больше той любви, да кто душу положит за други своя». Чтобы служение Родине давало силы жить и жить достойно, как поется в нашем гимне «Нам силу дает наша верность Отчизне. Так было, так есть и так будет всегда!».

О героях Людиновского подполья издано несколько повестей и романов разных авторов, есть даже поэма в стихах «Тайна Бессмертия» - но это было в 60-70 гг. XX века.

Самыми последними и наиболее достоверными по описанию деятельности в подполье не только молодежно-комсомольской группы, но семьи священника протоиерея В. Зарецкого являются книга Т. Гладкова, Ю. Калиниченко «Людиново – воздание и возмездие» (1995) и книга В. А. Бахревского «Непобежденные» (2012).

Показан подвиг людиновских подпольщиков и на экране – документальная повесть «Бессмертная юность», но она есть наверно только в госкиноархиве, да в Людиновском музее, а также небольшой видеофильм «Воин Христов» - о деятельности о. Викторина в подполье, но этот видеофильм бытует, наверно, только в Калужской области.

В 2013 году была реальная попытка прорыва на «большой экран» с фильмом о людиновском подполье – которое, не принижая значение «молодогвардейцев», все-таки имеет в своей истории очень много позитивных моментов для духовно-просветительского потенциала в воспитании молодежи. А именно:

1. Не только своей большей результативностью (реальные дела – подрыв электростанции, мостов, автомобилей, склада с горючим и т.п.; донесения людиновских разведчиков ложились и на стол Верховного Главнокомандующего и т.д.).

2. Более широким охватом разных слоев тогдашнего социума – не только молодежи, но и людей разных возрастов, профессий и взглядов. А самое важное и отличительное, участие представителей Церкви - не только семьи священника В. Зарецкого, но ведь отчасти была включена и приходская община (иначе как можно было быстро собрать 10 тысяч рублей – для взноса штрафа за семьи партизан, чтобы избавить их от расстрела?).

3. Это и крепкое взаимодействие подполья с людиновским партизанским отрядом.

4. И, несмотря на известный факт, что все подполья рано или поздно - выявлялись и уничтожались, в Людинове немалая часть подполья уцелела благодаря мужеству зверски замученных людей: А. Шумавцова, А. Лясоцкого и др. Выжили не только семья священника, но и братья Цурилины, Римма Фирсова, Виктор Апатьев, Зинаида Хотеева и др.

В целом в период оккупации Людинова в городе сложилась уникальная ситуация, в совместную борьбу против немецко-фашистских захватчиков выступили все слои населения – от мала до велика:

- было создано на территории района партизанское формирование во главе с В. И. Золотухиным и И. М. Ящерицыным;
- действовал подпольный райком партии во главе с А. Ф. Суровцевым;
- была создана подпольная молодежная группа, которую возглавил самый юный резидент разведки в подполье А. С. Шумавцов;

- параллельно действовала подпольная медицинская группа во главе с К. А. Азаровой;
- и самое уникальное – активным разведчиком стал глава прихода протоиерей В. Зарецкий, который в лице членов своей семьи, и некоторых доверенных прихожан создал, по сути, приходскую антифашистскую подпольную группу. Он же и явился реальным духовным ядром всей антифашистской борьбы на Людиновской земле, так как был всегда на виду у всех (и у своих и у чужих), а своими проповедями вдохновлял сограждан и вселял надежду на Победу.

И вот это реально сложившееся в Людиново единение самых разных сил в едином порыве любви к Отечеству в годы Великой Отечественной войны имеет огромный духовно-нравственный воспитательный потенциал. И посему антифашистская деятельность людиновцев должна стать известной всем жителям России, особенно молодежи. **Мы глубоко убеждены, что сведения о людиновском антифашистском движении должны войти в учебники истории.**

В настоящее время мы имеем готовый сценарий С. Л. Шелехова (к сожалению ныне покойного) который может быть использован для создания полнометражного фильма.

Все вышесказанное дает нам надежды, что фильм о «Людиновских орлятах» – которые стали настоящими «Орлятами России» будет снят, и сыграет свою положительную роль в деле воспитания наших молодых юношей и девушек настоящими патриотами своего земного Отечества, а также достойными сынами Отечества Небесного!